

ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Одной из актуальных для психологии последнего десятилетия становится тема культивирования образа физической привлекательности с помощью технологии визуализации, используемой современными СМИ. В период 1980—90-х гг. произошло универсальное выравнивание «идеала» относительно женского тела: успех, красота, самообладание начали ассоциироваться только со стройностью без учета культурного разнообразия.

Интерес психологов к данной теме связан с несоответствием между тезисом об отсутствии в современном обществе единого общепризнанного «эталона» красоты и одновременной репрезентацией в специализированных журналах узкого ряда типажей, демонстрирующих, как следует выглядеть современным успешным людям¹.

Важный постулат психологии — человеческое тело есть продукт культуры. Согласно психологическим данным, тело является одной из значимых составляющих Я-концепции, и при этом наиболее открытой областью для воздействий. Следовательно, предъявляя определенные требования к телу, общество способно влиять на изменение личностных конструктов по заранее запланированной схеме.

В соответствии с этим, для социальной психологии важно изучить, в какой степени культурно-исторический контекст определяет отношение общества к телу и как это отражается на психологическом самочувствии личности. Это позволяет выяснить, кому именно выгодно создание современных «эталонов красоты» и следует ли необдуманно подчиняться современным тенденциям в моде.

Согласно анализу психологической литературы, работы относительно телесности рассматривают следующие темы:

- общие принципы воздействия культуры на тело²,
- изучение источников возникновения в современном обществе культа телесности³,
- историческая трансформация канонов относительно внешнего облика⁴,
- последствия этого воздействия, выражающиеся в ограничениях, накладываемых на телесное самовыражение человека⁵.

© Болохова М. В., 2006

¹ *Грошев И. В.* Гендерные образы рекламы // *Вопр. психологии.* 2000. № 6.

² *Михель Д. В.* Тело в западной культуре. Саратов: Науч. книга, 2000. С. 172; *Николаева В. В., Арина Г. А.* Клинико-психологические проблемы психологии телесности // *Психол. журн.* 2003. № 1.

³ *Ушкова Е. Л.* Проблема телесности в современной социологии // *Рос. журн. Сер. 11, Социология.* 2000. № 4.

⁴ *Кон И. С.* Битва за штаны: этикет, мода, политика, идеология // sexology.narod.ru/; *Юрчак А.* По следам женского образа: Символическая работа нового рекламного дискурса // *Женщина и визуальные знаки* / Ред. А. Альчук. М.: Идея-Пресс, 2000.

⁵ *Арина Г. А.* Психосоматический симптом как феномен культуры // *Телесность человека: междисциплинарные исследования* / Отв. ред. В. В. Николаева, П. Д. Тищенко. М.: Филос. об-во СССР, 1990; *Батлер Дж.* Гендерное беспокойство // *Антология гендерной теории.* Минск: ПроPILEI, 2000; *Вулф Н.* Миф о красоте: Как представления о красоте используются против женщин / Пер. с англ. О. Басинской // *Иностр. лит.* 1995. № 3; *Дворкин А.* Гиноцид, или китайское бинтование ног // *Антология гендерной теории.*

Особый интерес к изучению вопросов телесности в современной психологии связан с тем, что тело признается «важным агентом практикуемых ценностей»⁶, позволяющим анализировать культуру.

Согласно данным по истории развития телесности, начиная со времен первобытнообщинного строя, на различные измерения телесности накладываются социальные записи. В зависимости от уровня развития общества видоизменяются общепринятые видимые нормы относительно того, как должен выглядеть человек, но суть остается прежней. К символам рода и племени, олицетворяющим власть в древности, постепенно со временем добавляются знаки, свидетельствующие об уровне материального состояния человека, перспективах продвижения по карьерной лестнице и ценностных ориентациях.

На данный момент более значимы поверхности, не совпадающие с физическим телом: атрибуты, передаваемые посредством одежды, личных вещей, предметов роскоши, речи и т. д. Но при этом конструированию тела, в частности женской и мужской фигуры, макияжу отводится очень важная роль — как сохранение древней традиции, интерпретированной современно.

В соответствии с этим, для социальной психологии актуально изучение изменений в сознании людей, происходящих вследствие перехода России на рыночную экономику и возникновения нового типа потребительской культуры.

Сложившаяся в России социальная ситуация развития характеризуется переходом на западный образ жизни и, как следствие, доминированием *трех «миров»*⁷: производства, репродукции и потребления. В результате, тело выступает как товар, продаваемый и одновременно потребляемый на определенных условиях.

Таким образом, изменения в сфере экономической и социальной политики, развитие системы массового потребления способствуют выделению тела как особого объекта, повышающего прибыль. Авторы отмечают, что современные способы манипуляции в отношении внешности выражаются в следующих показателях⁸:

- 1) развитие биомедицинского, профессионального знания, стимулирующего рост потребления медицинских услуг, и политика большого спорта, проводимая государством;
- 2) выделение особого вида «женской» гимнастики и «мужского» бодибилдинга;
- 3) развитие диетической индустрии, косметической промышленности, косметической хирургии, индустрии порнографии;
- 4) стремительное совершенствование технологий воздействия на тело, в частности создания рекламы, обслуживающей индустрию красоты.

Таким образом, естественное, то есть общепризнанное, отношение общества к телу напрямую связано с экономическим укладом страны. Индустрия красоты и спорта, являющихся эффективными сферами экономики, смогла достичь значительного влияния на сознание современных людей благодаря стремительной работе средств массовой информации, в частности рекламы, прессы, киноиндустрии. Постоянно совершенствующиеся технологии масс-медиа, грамотно используя традиционные общественные представления и учитывая тенденции модернизации стиля жизни, преподнесли современные стандарты красоты как преимущество и демонстрацию прогресса. Но при этом авторами подчеркивается наличие жестких механизмов социального подкрепления, поддерживаемых СМИ и воздействующих на сознание молодого поколения.

---

⁶ Михель Д. В. Указ. соч. С. 12.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ Ушкова Е. Л. Указ. соч.

Как особое направление в изучении данного феномена выделяются гендерные исследования, сконцентрированные на анализе различий, которые накладывают СМИ на тела мужчин и женщин.

Исследователи в области гендерной психологии отмечают, что важным элементом социально сконструированного механизма мужского преобладания и женского подчинения является контроль общества над женской телесностью и сексуальностью⁹. Данная тема актуальна в связи с тем, что, с одной стороны, социально-экономические преобразования в обществе видоизменяют традиционный взгляд на роли мужчин и женщин, создавая разнообразные представления о маскулинности и феминности. Однако, с другой стороны, многочисленные исследования свидетельствуют, что современные формы контроля над женщиной модифицировались и, в частности, выражаются в развитии индустрии моды, культивирующей достаточно однозначные репрезентации женских образов, женского тела. В результате женщины, как в пассивной, так и в активной форме оказываются под влиянием распространяемого в СМИ культа привлекательной внешности. С этой точки зрения, создание эталонов красоты представляет собой один из современных способов манипулирования обществом над женщиной.

В результате анализа литературы в области гендера было выявлено, что в большинстве текстов биологические телесные различия между мужчиной и женщиной были источником для дискуссий о способах преобразования обществом природных различий в социальное неравенство. И, несмотря на то что женская телесность представлена в той или иной степени практически в каждой статье, тело при этом рассматривалось преимущественно в контексте более общих тем, анализирующих восприятие различных аспектов культуры в тесной связи с половыми особенностями (стиль одежды, социальная роль, способы выражения чувств).

Однако в последние годы возникновение в обществе «культа красивой внешности» способствовало тому, что вопросы телесности становятся отдельным предметом при изучении способов моделирования культурными условиями маркеров «мужского» и «женского». Авторы подчеркивают, что на данный момент «тела, украшенные знаками пола»¹⁰, представляют собой главное место размещения капитала.

Значимой частью гендерных исследований становятся способы превращения тела в орудие культуры, которая формирует социальную реальность. Тело представляет собой инструмент для поддержания мифа о маскулинных и фемининных особенностях поведения, являющихся якобы естественным следствием половых различий.

Особое внимание заслуживает предложенная С. Бем *система общих культурных линз*, в которой воздействие культуры на женское тело прослеживается по следующим направлениям:

1) **Гендерная поляризация** способствовала тому, что в психологии, медицине, психиатрии было получено обоснование явлению, согласно которому «телесные половые признаки имеют свой гендерный психологический эквивалент»¹¹. В результате в культуре возникли противоположные каноны относительно мужской и женской привлекательности.

Гендерно-поляризующие представления людей о самих себе отражаются в том, что мужчины предрасположены положительно относиться к своему телу, а женщины — амбивалентно, не принимать его, так как женщинам не предоставлено реальных биологических форм, удовлетворяющих противоречивые представления о «идеальной»

---

⁹ Дворкин А. Указ. соч.

¹⁰ Михель Д. В. Указ. соч. С. 21.

¹¹ Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 37.

женщине¹². У женщины создается амбивалентное отношение вне зависимости от своего тела как такового. Гендерная поляризация стимулирует мужчину подчеркивать все естественные проявления телесности, а женщин — одновременно и акцентировать половые особенности (внушительных объемов грудь, длинные ноги, минимальных размеров талия, узкие плечи), чтобы отличаться от мужчин, но при этом и минимизировать половые отличия для серьезной профессиональной деятельности, чтобы не выглядеть слишком «по-женски».

Таким образом, асимметрия между полами способствует возникновению конфликта между сконструированным женским «Я» и биологией из-за требований культуры к минимизации женского тела. Женская красота тесно связывается в современном обществе со стройностью фигуры, что вторгается в естественную тенденцию женского организма — образование жировой ткани. Хотя С. Бем минимизацию женского тела отнесла в разряд андроцентричного восприятия женщины, мы позволили себе этот факт причислить и к поляризации, согласно которой мужчине соответствуют большие размеры тела, а женщине — миниатюрные как противоположность. В итоге, неосуществимое в реальной жизни воплощение идеала женского тела полностью удовлетворяет требованиям линз.

2) *Андроцентричное восприятие женщины* проявляется в

- *минимизации* женского тела и особенностях стиля одежды, законодателями которого преимущественно являются мужчины.

Например, согласно западной моде 20-х, 80-х гг. XX века, «идеальная» деловая женщина носила исключительно костюмы мужских фасонов и одежду с заниженной талией. При анализе телесного канона советского периода прослеживается тенденция работающих женщин ориентироваться на мужскую моду;

- *эротизировании «женского неравенства»*¹³, когда женщина и женское тело преподносятся как объект сексуального влечения, а не как испытывающий сексуальное желание субъект. Это проявляется в излишнем подчеркивании женской сексуальности наряду с постоянной демонстрацией обнаженного, преимущественно женского, тела в СМИ, искусстве, рекламе, что является не стимулированием красоты женского тела, а воспеванием эротизированного неравенства полов.

Андроцентричные технологии программируют разный социальный опыт, создавая мужчинам и женщинам неравные возможности для профессиональной деятельности, и доказывают чрезвычайную важность выделенных различий.

Причем в качестве нормы для мужчин выбран лишь единичный вариант мужественности, не учитывающий вариативность.

В результате, мужчине допускается грубое обращение с женщиной в сексуальных отношениях и доминирующая неприкосновенная, напористая роль.

Таким образом, в культуре восприятия женщин в рамках бытовой и репродуктивной функций андроцентризм предопределяет единственный образ «настоящей» женщины — сексуально привлекательной. Это стимулирует женщин заботиться о сохранении статуса «настоящей» и сосредотачиваться на погоне за красотой.

3) *Биологический эссенциализм* обосновывает и узаконивает остальные линзы, представляя их как неизбежные последствия наследственной биологической природы.

Примером этому служит поверхностная теория гормональной организации мозга, возникшая в конце 40-х гг. XX века, путем экстраполяции теорий о различном развитии в утробе матери мужского и женского тела.

Биологический эссенциализм в отношении тела подтверждается фактами, согласно которым биологически женщина предрасположена к более низкому росту, весу, размерам

---

¹² Bordo S. «Unbearable weight: feminism, Western culture, and the body». Univ. of California Press, 1993.

¹³ Бем С. Указ. соч. С. 226.

ноги и плеч по сравнению с мужчинами. Поэтому достаточно высокий процент «отклоняющихся» от «нормы» женщин и мужчин считаются «аномальными».

Таким образом, человеческое тело, как и личность, подвержено «процессам андроцентричного и гендерно-поляризующего восприятия и конструирования себя»¹⁴. Автор свидетельствует, что патриархатные традиции (культурные линзы) изнутри содержат предпосылки дискриминации женщин, выражающиеся и посредством внешности: все, связанное с культурным воплощением мужественности, преподносится как стандарт, отклонения от которого преследуются. При этом социальному воплощению женщины необходимо быть кардинально-противоположным мужчине, что заранее обрекает ее на низкостатусную позицию, но одновременно причисляет к положению «настоящей» женщины.

Особенно интересно то, что изначально создание «эталонов красоты» в качестве ограничений рассматривалось только для женщин, но благодаря появлению исследований мужской индивидуальности на данный момент авторы едины во мнении, что нормированный и общепринятый образец физического совершенства дискриминирует и женщин, и мужчин. Дело в том, что женщины вынуждены все в одинаковой степени соответствовать этому недостижимому образцу, а мужчинам предписано выбирать модных стройных женщин и избегать собственного «немужественного» стремления заботиться о своей внешности. При этом представители обоих полов лишены свободного права выбора.

Заслуживает внимания факт отсутствия демонстрации некоего усредненного варианта, позволяющего женщине быть одновременно сильной и сохранять чувственность, сексуальность. И даже в области профессиональной деятельности, если женщина-руководитель позволяет себе жесткий стиль работы, не отличающий ее от культурного представления о мужественности, гендерно-поляризующие традиции обязывают женщину противопоставить себя мужчине через внешность.

Таким образом, изучение телесности в рамках психологической науки важно с точки зрения влияния социальной ситуации на конструирование идеала в отношении внешности. Полученные выводы будут способствовать критическому восприятию читателями того, какие именно социальные нормы отражены на теле современного человека и каким образом они сочетаются с индивидуальными личностными особенностями.

---

¹⁴ Бем С. Указ. соч. С. 221.